

УДК 343.985.2

Кротов Максим Сергеевич

Российский государственный университет правосудия

Восточно-Сибирский филиал

Россия, Иркутск

krotoff.maks@yandex.ru

Krotov Maxim Sergeevich

Russian State University of Justice

East-Siberian branch

Russia, Irkutsk

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕВОДА

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемные вопросы допроса, усложнённого участием иностранного гражданина. Приводятся различные точки зрения отечественных учёных на психоэмоциональную составляющую вопроса. На основе зарубежного опыта были выработаны наиболее перспективные пути решения, которые могли бы быть реализованы в Российской Федерации.

Ключевые слова: криминалистика, тактика допроса, судебные переводчики, иностранные граждане, специальные знания.

PROBLEM ASPECTS OF THE INTERPRETATION TACTICS UNDER CONDITIONS OF USE OF TRANSLATION

Annotation: this article discusses the problematic issues of interrogation, complicated by the participation of a foreign citizen. Various points of view of Russian scientists on the psycho-emotional component of the issue are given. Based on foreign experience, the most promising solutions were developed that could be implemented in the Russian Federation.

Key words: forensics, interrogation tactics, court interpreters, foreign citizens, special knowledge.

Как известно, участие в рамках предварительного расследования иностранных лиц не является частным случаем, что всегда имеет свои специфические особенности в информационном взаимодействии участников уголовного судопроизводства. Такое взаимодействие сопровождается языковым барьером, преодоление которого требует привлечения к производству переводчика, который в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ) относится к иным участникам. Тактика его подбора приобретает важное значение для осуществления поисково-познавательной деятельности субъекта расследования [1, с. 324], поскольку от профессиональных качеств и навыков переводчика зависит возможность получения информации. Однако не стоит забывать и о качественной составляющей, которая может находиться под угрозой из-за невозможности применения ряда традиционных криминалистических тактик, которые не работают должным образом в условиях использования перевода.

Особенно, по нашему мнению, это проявляется в рамках проведения допроса, где важно установить тесный психологический контакт. Именно поэтому следователи прибегают к созданию комфортной обстановки (атмосферы), при которой у допрашиваемого возникает доверие и уважение, что даёт осознание необходимости содействия своими показаниями для установления истины [2, с. 597]. Но сложно установить такой контакт, когда в данном процессе появляется третье лицо, которое нарушает доверительную обстановку. Само его присутствие является отвлекающим фактором, когда фокус внимания стабильно переходит при ретрансляции речи на различных языках. Для допрашиваемого центром внимания становится переводчик, который без предварительной подготовки и разъяснения не может содействовать в решении тактических задач. Поскольку эмоционально-психологическое воздействие может быть построено с учётом индивидуальных

особенностей личности, должна иметься подготовленная модель поведения и набор речевых фраз, что не всегда имеет место. Следовательно необходимо заранее рассматривать переводчика в качестве своего союзника, который будет содействовать в получении необходимой информации, что, в целом, не противоречит морально-этическим и правовым нормам. Помимо этого, необходимо осуществлять контроль информационного взаимодействия допрашиваемого лица и переводчика.

Ещё одной проблемной составляющей является то, что получаемая от допрашиваемого информация поступает в переработанном виде с потерей внеязыковой ситуации, а порождаемая следователем речь не имеет нужного психологического отклика. Такая проблема делает в допросе перестановку акцентов у следователя на невербальные средства взаимодействия, которые в соответствии с положениями современной психологии позволяют получить до 55% информации [3, с. 13]. Например, наблюдение и оценка невербальных проявлений может помочь в определении и распознавании лжи. Но поскольку в традиционном допросе невербальный канал взаимодействия всегда является вспомогательным, то и вопросы его применения не имеют достаточного изучения. Сложности могут возникать при необходимости одновременной оценки мимики и вербальной информации, в условиях контроля невербальных проявлений переводчика.

Можно сказать, что переводчик, будучи привлечённым одной из сторон, играет важную или даже решающую роль для достижения целей выбранной тактической схемы поведения. Однако, как показывает практика, он не обладает необходимыми специальными знаниями, которые могли бы пригодиться субъекту правоприменительной деятельности [4, с. 91]. Важным аспектом для решения данной проблемы будет обращение к зарубежному опыту формирования данного института.

Так, например, в Германии выработана система сертификации путём проведения письменного и устного государственного экзамена в тех случаях, когда у лица не имеется диплома университета по специализации переводчик.

Сам экзамен включает в себя проверку знаний технического, юридического, психологического и медицинского характера [5]. По его результатам выносятся решение о включении его в соответствующий реестр и предоставлении права на собственную печать. Поскольку аттестация происходит при автономных организациях, каждая из которых вырабатывает свои требования, его содержание может отличаться. В целом, если оценивать эффективность подобной системы, то кажется излишним предоставление возможности прохождения экзамена без предварительных курсов или полноценного обучения в университете, что в нашем государстве без жёсткого контроля за коррупционной составляющей может породить неквалифицированных специалистов.

В Испании применяется аналогичная система с экзаменом, который включает в себя проверку исключительно навыков перевода с и на испанский язык. Дополнительные же знания, необходимые переводчику в рамках рассматриваемого вопроса, не проверяются, что не позволяет говорить о необходимости рецепции данных элементов. Однако сам порядок его проведения отличается строгой регламентацией и централизованным контролем со стороны Министерства иностранных дел, необходимых системе аттестации Германии. Также к кандидату для прохождения экзамена предъявляются приемлемые требования к наличию диплома о высшем образовании со специализацией в юридическом переводе [6].

Исходя из вышесказанного, наиболее рациональным решением видится внедрение в Российской Федерации централизованной системы аттестации с едиными требованиями для лиц, прошедших программу подготовки по соответствующей специализации. В качестве основных направлений должны использоваться вопросы технического, юридического, психологического и медицинского характера, что способствует развитию и проверке необходимых навыков в дальнейшей деятельности. В целом, можно сказать, что как в перечисленных, так и иных европейских странах закрепление особого статуса судебного переводчика и процедуры назначения способствует решению

выделенных нами ранее проблем. Имеющийся мировой опыт по аккредитации и обучению их тактикам допроса можно было бы использовать для разработки подобных стандартов в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Усманов Р.А. Криминалистическая информация: понятие, природа, свойства // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. М., 2005. №4. С. 324-334.
2. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2020. 928 с.
3. Пиз А. Язык телодвижений / А. Пиз. Нижний Новгород. 1992. 272 с.
4. Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 264 с.
5. Ольгаде Гильде// «Zeitschrift Partner». 74 (11). Ноябрь. 2003.
6. Boletín Oficial del Estado: viernes 2 de agosto de 2002, Núm. 184. – Текст: электронный. - URL: <http://www.boe.es/boe/dias/2002/08/02/pdfs/A28596-28597.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).